

ГЛАВА ПЯТАЯ

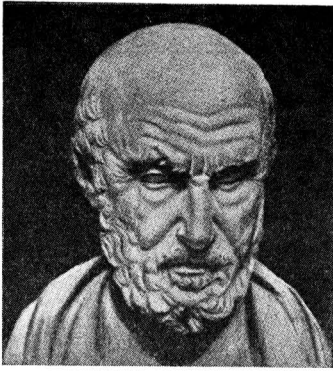
НАУКА

Успехи точных наук. Развитие геометрии и ее практическое приложение. Атомистический метод в математике. Развитие механики и астрономии. Летосчисление и календарь. Реакция в науке начала V в. (Элейская школа). Попытки примирения идеалистических теорий с материалистической наукой (Эмпедокл и Анаксагор). Демокрит. Атеизм и идеалистическая реакция. Софистика. Сократ. Платон. Аристотель. Историография.

Греческие ученые V в. до н. э. продолжали углублять и расширять достижения ионийской науки. Больших успехов достигла математика. Научились определять с большой точностью площадь и объем не только прямолинейных фигур и тел, но и круга и тел вращения, цилиндра, конуса и шара. Нетрудно понять, какое значение имели эти исследования при расчетах в области ремесленной техники и строительного дела. Из учения о подобии треугольников развивается теория перспективы, получающая огромное значение в живописи, в частности при создании театральных декораций. На это указывает уже ее греческое название «скенография» (или сценография), происходящее от слов skene (сцена) и grapho (пишу).

Из элементарной планиметрии грекам было известно почти все, что теперь проходит в средней школе, включая вычисления площади круга и длины окружности. Это вычисление производилось атомистическим методом; предполагалось, что и поверхность и тело состоят из бесконечно малых, далее неделимых частиц (атомов, «неделимое»); при таком предположении окружность оказывалась многоугольником с очень большим числом чрезвычайно малых сторон, и площадь круга вычислялась как сумма площадей узких треугольников с вершинами в центре. Наиболее известными математиками V в. были Гиппократ Хиосский и Демокрит, который таким же приемом нашел объем конуса, пирамиды и шара. Затем на рубеже V и IV вв. стали изучать правильные многогранники — тетраэдр, октаэдр, додекаэдр и т. д. В этой области особенно прославился Фезетет. В IV в. задачи на площадь круга и объем тел вращения решаются уже не атомистическим методом, а тем методом исчерпания с применением доказательств от противного, который применяется в наших школьных учебниках. Изобретателем этого метода считают Евдокса. Впоследствии все эти открытия были собраны в одной книге — в геометрии Евклида.

Развитие точных наук шло рука об руку с развитием техники. В технике все большее применение находили блок, полиспаг и различные

Гиппократ. Мрамор

системы рычагов; соответственно и в области теоретической механики разрабатываются начала статики и динамики. Дальнейший прогресс в астрономии улучшает технику морского дела. Расширение культурных горизонтов и связей вынуждает упорядочить летосчисление. Летосчисление по именам архонтов и других должностных лиц в отдельных городах заменяется в ученой литературе (в особенности у историков) более универсальными системами, отсчитывающими годы от одного определенного условного момента; таков был счет годов от взятия Трои и позже счет по олимпиадам. Год взятия Трои разными греческими учеными определялся различно. Наибольшее призна-

ние получила в эллинистическую эпоху датировка Эратосфена (1183 г. до н. э.). Счет времени по олимпиадам велся по четырехлетиям, так как олимпийские игры происходили каждые четыре года. Первый год первой олимпиады соответствует 776 г. до н. э. Наконец, путем более правильного соответствия между календарем и природными условиями. Наиболее естественно считать месяцы по луне (от одного новолуния до другого), а год — по солнцу (от самого короткого или длинного дня до следующего такого же, т. е. от зимнего или летнего солнцестояния). Затруднение заключается в том, что ни лунный месяц, ни солнечный (тропический) год не содержат целого числа дней. Приходится брать целое число дней, а время от времени вставлять дни, выравнивая накапливающуюся разницу. Так, в архаическую эпоху в году считали 12 лунных месяцев по 30 и 29 дней, что давало всего 354 дня. Три года из каждых восьми имели по лишнему месяцу в 30 дней. По мере развития астрономических знаний появились новые, более точные способы интеркаляции (вставки дополнительных месяцев). Наиболее известен метонов цикл, названный так по имени афинянина Метона (V в. до н. э.). Способ Метона дал более точную среднюю величину года в $365\frac{5}{19}$ дня.

Начало года в разных греческих государствах было различным. В Афинах год начинался с летнего, на Делосе — с зимнего солнцестояния, в Беотии — осенью, в октябре. Каждый месяц делился на 3 декады (deka, «десять»). Первые 20 дней отсчитывались от начала месяца, последние 10 назад, от последнего дня.

В медицине выдающуюся роль играла врачебная школа на о. Кос. Тут жил знаменитый врач Гиппократ. Он собрал так много наблюдений, что книги, написанные им и его учениками, служили основным руководством по медицине вплоть до XVII в. Наряду с наивными аналогиями и суевериями, в сочинениях Гиппократа есть целый ряд совершенно правильных замечаний, например, о влиянии диеты, климата и т. д. на здоровье человека. Гиппократ отрицает существование болезней, «посланных богами» (древние считали, например, эпилепсию «священной болезнью»), и говорит, что все болезни одинаково священны и все они объясняются одними и теми же естественными причинами. Гиппократ знает кое-что из анатомии человеческого тела, но утверждает и ряд нелепостей: так, он не отличал нервов от кровеносных сосудов и думал, что артерии наполнены не кровью, а воздухом.

Успехи науки не могли не быть использованы и в аристократических полисах, например, в греческих колониях Сицилии и Италии. Но, содей-

ствуя популярности материалистической философии, эти успехи пугали реакционные идеалистические круги. Ученые этого лагеря стремятся во что бы то ни стало доказать, что самые основы материалистической науки покоятся на гнилом фундаменте и внутренне противоречивы. Таково значение парадоксов элейской школы, сформулированных одним из представителей этой школы, Зеноном (Элея — греческая колония на западном побережье Италии).

Самый знаменитый из зеноновских парадоксов — парадокс об Ахилле, который не может догнать находящуюся перед ним черепаху. Предположим, что Ахилл движется вдвое быстрее, чем черепаха. Когда он пройдет отделяющее их расстояние, то черепаха продвинется на половину этого расстояния. Когда он пройдет эту половину, черепаха продвинется на четверть и т. д. до бесконечности. Выходит, что Ахилл никогда не догонит черепаху. Целью Зенона было доказать, что наша земная наука — лженаука, что наш мир, постигаемый чувствами, — мир обманчивых явлений и не соответствует миру высшей истины, постигаемой разумом.

В середине V в. мы видим и попытки примирить идеалистические теории с материалистической наукой. Эмпедокл из Акраганта (в Сицилии) излагает в своей поэме «О природе» замечательную теорию циклического развития мироздания: из однородного мирового хаоса под влиянием действия Вражды начинают выделяться отдельные частицы четырех элементов — земли, воды, воздуха и огня. Под влиянием притяжения подобного подобным весь мир разделяется на четыре однородные части — Землю, Воду, Воздух и Огонь. Это эпоха полного господства Вражды. Затем начинается действие противоположного начала — Любви. Снова начинается вихрь частиц и продолжается до тех пор, пока частицы не смешаются между собой и не восстановится вновь однообразный хаос. Это эпоха господства Любви. Такие переходы от эпохи Любви к эпохе Вражды, и наоборот, повторяются бесконечно. Нынешнее человечество живет в момент перехода от эпохи Вражды к грядущей эпохе Любви. В процессе соединения разнородных частиц случайно образовывались, по учению Эмпедокла, более или менее жизнеспособные тела. Сперва получались нелепые соединения, например, тело человека с головой быка или хвост козы с головой льва. Такие существа оказались неспособными жить и вымерли бесследно. Процесс этот повторялся много раз, пока, наконец, не создался мир с существами, у которых все органы приспособлены друг к другу. Они выжили. Так появились люди и животные. Наш мир, т. е. землю с вращающимися вокруг нее светилами, Эмпедокл сравнивает с водоворотом, в котором все тяжелые элементы тянутся к центру: земля, как наиболее тяжелая, попала в центр вихря. Наряду с этим Эмпедокл учил о переселении душ, о необходимости религиозных очищений и проповедовал вегетарианство. Очищения должны были, по его мнению, привести человечество в мир счастья, в мир господства Любви.

Другой попыткой примирить материалистическую науку с идеализмом явилось учение Анаксагора из города Клазомены (в Малой Азии). Он переселился в Афины, и вся его деятельность протекала там, в кружке Аспасии и Перикла. По учению Анаксагора, любой предмет можно делить без конца, и тем не менее каждая частица будет такой же бесконечно разнообразной, как и целое. В каждой частице свои солнце и луна, свои люди, которые сеют хлеб, свои города, крепости, войны и т. д. А если из этой частицы выделить еще меньшую частичку, то в ней опять будет свое солнце, луна, города и так до бесконечности. Давая материалистическое объяснение бесконечного разнообразия в мире, Анаксагор об источнике движения говорит как идеалист. Среди элементов мира есть, по его мне-

нию, один, который не смешивается ни с каким другим, но который отличается бесконечной мудростью и управляет другими, это — Разум. В тех частях мира, где действует Разум, он создает вихрь частиц, в результате которого они приводятся в стройный порядок. В остальном мире господствует хаос. Впрочем, Разум понадобился Анаксагору только для объяснения первопричины движения; после того, как частицы пришли в движение, все происходит по законам природы.

Своего кульминационного пункта античная философия и наука достигли в учении Демокрита из Абдер (города Фракии). Основой учения Демокрита является *принцип необходимости*: все в мире происходит закономерно и в силу естественной необходимости, ничего не происходит случайно.

Учение Демокрита называется *атомизмом*, так как Демокрит считал, что в действительности существуют только мельчайшие неделимые частицы, атомы, разбросанные в бесконечной пустоте, и сама эта пустота. Атомы непрерывно движутся в различных направлениях. Демокрит очень своеобразно представлял себе движение. По его мнению, время состоит из ряда отдельных моментов. В каждый момент тела неподвижны, но положение их в разные моменты различно. Ввиду быстрой смены моментов нам кажется, что тела непрерывно движутся. Атомы, из которых состоит мир, совершенно однородны, но имеют различную величину, форму и расположение. Эти различия и являются причиной того, что предметы кажутся нам имеющими различный цвет, вкус, запах и т. д. Миром, по мнению Демокрита, бесконечно много. Возникновение их он объяснял тем, что атомы, носившиеся в бесконечности, отклонились от своего пути, так как подобные частицы стремились к подобным. Образовался вихрь, а по законам вихря в центр всегда попадают тяжелые тела. Верха и низа самих по себе не существует: вниз — это значит к центру мира, вверх — к его поверхности. Все тела, и тяжелые и легкие, стремятся к центру, но, как в человеческом обществе только сильные индивиды пробиваются к своей цели, так только сильные тяжелые атомы проталкиваются в центр мира; слабые же из-за недостатка сил остаются на краю, хотя и стремятся к центру. Нам же кажется, что легкие тела стремятся вверх. Таким образом, в центре мира оказалась земля, далее вода, затем воздух и, наконец, огонь (небесные светила).

Интересно, как Демокрит объясняет происхождение человеческого общества. Он говорит, что первоначально люди были беспомощными, боялись диких зверей, не имели оружия, умирали от голода и холода, были лишены одежды, жилищ и земледельческих орудий. Много людей поэтому вымерло, выжили только наиболее приспособленные, которые постепенно под влиянием нужды научились сначала укрываться в пещерах, а затем и строить жилища, сначала одеваться случайно найденными листьями, а потом и делать одежду. Они научились соединяться для борьбы с дикими зверями и для общения между собой выработали язык.

Нетрудно заметить, что в физических теориях Демокрита, несмотря на наивную параллель с человеческим обществом, предвосхищены важнейшие положения нынешней физики. Отметим еще, что Демокрит сводит все к одному принципу, к одному и тому же началу. Иными словами, его материализм — *монистический*. Учение Демокрита, несмотря на ряд наивностей, представляет собой последовательную и продуманную, опытными наблюдениями обоснованную монистическую материалистическую систему.

Боги Демокрита, подчиненные законам природы, не одаренные ни бессмертием, ни всемогуществом и причиняющие людям, независимо от их воли, как добро, так и зло, по существу говоря не имеют ничего общего

с богами народной веры или идеалистических философов: это просто живые существа, несколько более совершенные, чем люди.

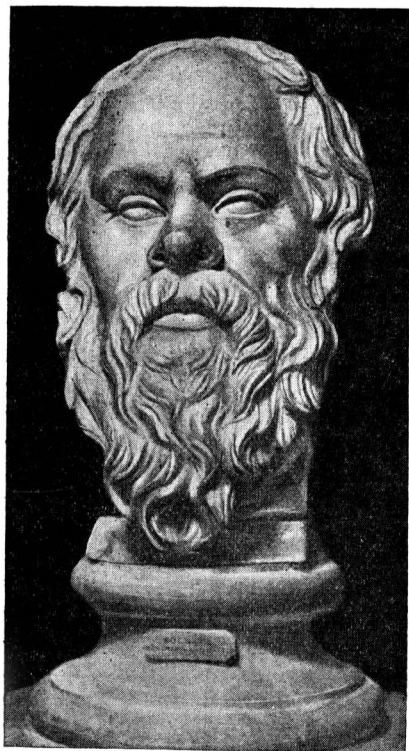
Еще более открытым атеистом древние считали Диагора из Мелоса. Протагор из Абдер заявлял, что никто не знает, существуют боги или нет. Пивидимому, уже в это время был придуман атеистический «рогатый силлогизм»: говорили, что в самое понятие бога входит два признака — милосердие и всемогущество. Между тем в мире существуют несчастные. Если бог не может помочь им, то он не всемогущ, если не хочет, то он не милосерд. А бог должен быть и милосердным и всемогущим, — значит бога нет.

Идеалистические философы, возглавившие реакцию против материалистической философии и науки, не могли уже выступать с открытой защитой государственной религии. Человекоподобные боги заменяются расплывчатыми философскими образами Высшей Силы, Демиурга (Верховного Мастера) и т. п. Однако никакого принципиального изменения здесь не произошло, ибо и эти философские боги стоят выше естественной причинности и действуют с определенной сознательной целью. Иными словами, и эти философы давали *телеологическое* объяснение мира.

Для научного движения, имевшего центром Афины конца V в., характерно было отсутствие интереса к точным наукам. Больше всего интересовались здесь правильной организацией жизни отдельного человека. Это направление называлось *софистикой*. Софисты за определенную плату обучали аристократических молодых людей, готовившихся в ораторы и государственные деятели; вся их философия имела лишь целью помочь этим молодым людям в их будущей деятельности. Они излагали своим ученикам основы учения о государстве и о нравственных обязанностях человека, а также учили, при каких условиях человек может стать наиболее счастливым. Так, софист Протагор утверждал, что нам нечего ломать голову над тем, каков мир в действительности: никакого мира, несходного с нашими представлениями, нет; то, что каждому из нас представляется, то для него и существует. «Человек — мера всех вещей». Другой софист, афинянин Антифонт, утверждал, что между варварами и эллинами (а следовательно, между рабами и свободными) нет никакой разницы и что суд — это только орудие в руках сильных для угнетения слабых.

Значение греческого слова «софия» имеет оттенок, указывающий на искусность, мастерство. «Мудрецами» называли себя, например, квалифицированные мастера-ремесленники в Афинах. В названии «софисты» сохранялся тот же оттенок. Софисты учили искусству рассуждать и убеждать, мало заботясь об объективном познании, которое, по их представлениям, было человеку недоступно. Все внимание они уделяли внешне убедительной форме доказательства. В нашем современном языке софизмами называются ошибочные доказательства, ошибочность которых доказывающему известна, но которые производят впечатление формальной правильности.

Противником софистов выступил Сократ, сын скульптора Софрониска. Сократ сам прошел софистическую школу. И он отошел от точных наук, и его интересовали только вопросы практической жизни — как жить наиболее счастливо и правильно. Однако, в противоположность софистам, он считал, что сам ничего не знает и потому не может ничему учить других. «Софии» софистов Сократ противопоставлял *философию* (*fileo*, «люблю»), любовь к мудрости, искание ее. Он задавал своему собеседнику ряд вопросов, приводил его в замешательство и заставлял задумываться над вопросами нравственности и смысла жизни. Задаваемые им вопросы были подобраны чрезвычайно искусно. Сократ был

Сократ. Мрамор

исключительным мастером в искусстве строить правильные определения, и его справедливо считают создателем научной логики. В противоположность софистам Сократ утверждал существование абсолютных нравственных ценностей и общеобязательных нравственных правил, «неписанных божественных законов». Занятие государственными делами Сократ считал ненужным и вредным делом для рядового гражданина. Он требовал, чтобы государственными делами занимались профессионалы-специалисты, а такими специалистами были по его мнению аристократы. Следовательно, Сократ был враждебно настроен к господствующей в Афинах демократии; это и было, вероятно, действительной, хотя и открыто не высказанной, причиной того, что он был предан смертной казни. Его обвинили в «сращении молодежи» и в «введении новых богов». Заключенный в тюрьму и приговоренный к смерти, Сократ отказался бежать; как предлагали ему его ученики и друзья. Такое предложение он считал противным законам страны. В мае 399 г. он с героическим спокойствием выпил принесенную ему чашу яда.

Софисты своим недоверием к познавательной ценности точных наук подготовили почву для идеалистической реакции. Настоящим вождем этой реакции был ученик Сократа Платон (427—347 гг. до н. э.). В своем сочинении «Государство» Платон делит население описываемого им «идеального» государства на три основных класса: высший класс — философы, второй класс — воины, третий класс — простые люди. Простые люди занимаются только физическим трудом, а вся власть, умственная деятельность и ведение войны всецело находятся в руках первых двух классов. У этих двух классов общая собственность, причем принцип общей собственности доведен так далеко, что устанавливается даже общая собственность на женщин. В другом своем произведении, в «Законах», Платон ведет энергичную борьбу с врагами государственной религии; он требует жестоких наказаний для всех неверующих. Образцом Платону во многих существенных пунктах его политического учения послужил аристократический строй консервативной Спарты.

Как идеалист Платон совершенно отрицал реальность воспринимаемого нами мира. В действительности, по его мнению, существуют только бесплотные идеи. В мире идей не существует отдельных людей, отдельных лошадей, отдельных столов, а только идея человека вообще, лошади вообще, стола вообще. Эти идеи образуют стройную иерархию, во главе которой стоит идея добра и красоты.

Почти все философские произведения Платона (за исключением одного) написаны в форме разговоров (диалогов) и носят печать большого художественного мастерства. Многие из них полны глубокого драматизма. Таковы: «Федон», предсмертный диалог Сократа со своими учениками в тюрьме, «Пир», посвященный философии эроса (любви), и другие. Как

древние, так и им самим созданные мифы служат Платону художественным средством при изложении философских теорий.

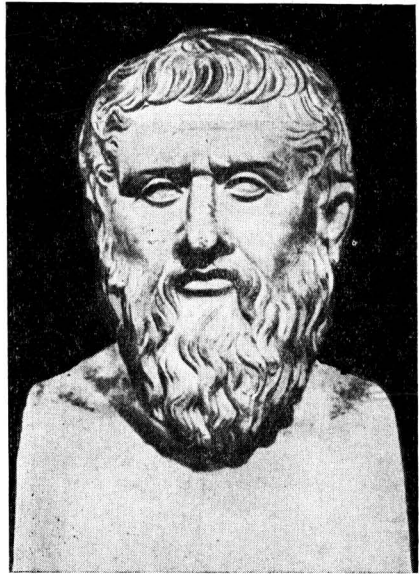
Платоновский идеализм был подвергнут критике и ревизии Аристотелем (384—322 гг. до н. э.). Сын врача Никомаха, слушатель Платона в Афинах, воспитатель Александра Македонского, Аристотель был разностороннейшим ученым, написавшим сочинения по философии, естествознанию, истории, политике и теории поэзии. Большинство этих сочинений представляет собою лекции, читанные им в местности близ Афин — Ликее, в гимнасии, который он основал.

Аристотель привел в стройную систему науку логики. Он упорядочил зоологические знания древних, создав классификацию животных. Биение сердца куриного зародыша на третий день насиживания впервые было замечено Аристотелем. «Аристотелевым фонарем» до сих пор называют жевательный аппарат морских ежей, так как этот аппарат впервые описан им.

Близость Аристотеля к вопросам естествознания была причиной того, что его идеализм не отличался такой последовательностью, как идеализм Платона. В области натурфилософии (т. е. философии природы) этот идеализм часто переходил в материализм. Ленин, отмечавший колебания Аристотеля между идеализмом и материализмом, высоко ценил аристотелевскую веру в объективность познания, в силу разума, его уверенность в объективности мира, живые зачатки и запросы диалектики в его философской системе¹.

Возражая Платону, Аристотель доказывал абсурдность платоновского «мира идей», существующего вне нашего чувственно воспринимаемого мира. Однако вместе с тем он признавал существование нематериальной души и бога — первого двигателя, источника мирового движения. «Аристотель, — говорил Ленин, — так жалко выводит бога *против* материалиста Лейкиппа и идеалиста Платона»².

Аристотель сыграл крупную роль и в античной историографии. Он написал ряд книг, посвященных описанию строя греческих государств; каждому из этих сочинений предшествовал исторический очерк. Из таких «Политий» до нас дошла только «Афинская полития». На основании всех этих работ Аристотель написал большой труд — «Политику». Аристотель хорошо понимал, что вернуться к старому аристократическому обществу уже невозможно. Он относится терпимо к любой форме правления, если она не выродилась в насилие. По его мнению, существуют три нормальные формы государственного управления: полития, т. е. умеренная демократия, аристократия и монархия³. В зависимости от условий, в одном случае можно рекомендовать политию, в дру-

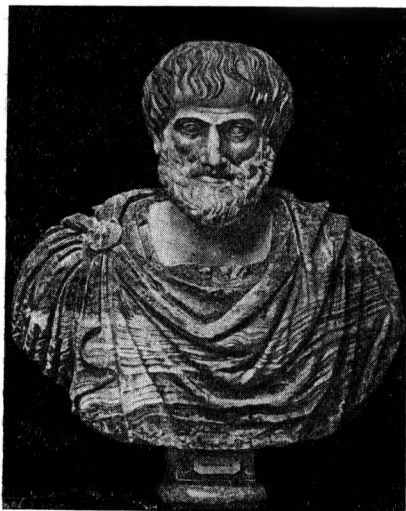

Платон. Мрамор

¹ Важнейшие высказывания Ленина об Аристотеле находятся в конспекте лекций Гегеля по истории философии и конспекте книги Аристотеля «Метафизика». См. Ленин, Философские тетради, стр. 288—295 и 331—337, изд. 1938 г.

² Ленин, Философские тетради, стр. 289, изд. 1938 г.

³ Греческий термин «полития» имел и более широкое значение (государственного строя вообще) и более частное (как в приведенной классификации Аристотеля).

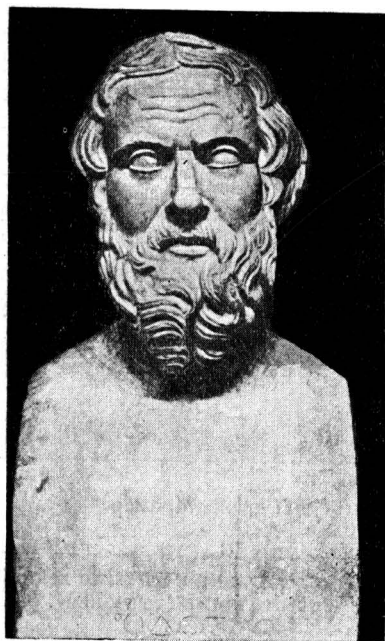

Аристотель. Мрамор

катей Милетский, произведения которого до нас не дошли. Сочинения логографов содержали родословные списки аристократических родов, списки царей, мифические и полумифические сказания и географические обзоры с описанием чудес света, подчас фантастических. Но уже в этих произведениях мы находим начатки исторической критики и ряд подлинных исторических фактов.

Геродота из Галикарнаса называют «отцом истории». Появление его труда — важный этап в развитии исторической науки. Геродот родился в начале V в. Вследствие политического переворота на его родине он был принужден бежать. Около 450 г. он поселился в Афинах и всю остальную жизнь с небольшим перерывом прожил в этом городе, где вошел в кружок, возглавлявшийся Периклом и Аспасией. Умер Геродот около 414 г. Дошедший до нас труд его в девяти книгах посвящен истории греко-персидских войн и борьбе греков с варварами, предшествовавшей этим войнам. Большая часть первых книг имеет мало отношения к греко-персидской борьбе и содержит историю Востока, пересказ восточных легенд и описание быта восточных народов. Первая и третья книги посвящены истории Ассирии, Вавилонии и Персии, вторая — истории Египта, четвертая — быту и нравам скифов, живших на территории нынешней южной Украины.

Сочинение Геродота ставило себе целью дать, начиная с древнейших времен, историческую картину столкновений греков с варварами, в частности греко-персидских войн, показать могущество и великодушие греков,

Геродот. Мрамор

гом — монархию, в третьем — аристократию. Но эти формы имеют свойство вырождаться в уродливые формы, основанные уже не на законности, а на насилии; полития вырождается в демократию, аристократия — в олигархию, монархия — в тиранию. С этими формами нужно бороться.

В классическую эпоху достигла высшего расцвета *историческая проза*, занимавшая в античности промежуточное положение между изящной литературой и наукой. Источником античной историографии были, с одной стороны, списки должностных лиц, составлявшиеся в различных греческих городах, с другой — произведения «логографов», ионийских летописцев VI и V вв. (logos, «речь», «повествование», grapho, «пишу»). Самым знаменитым из этих логографов был Ге-

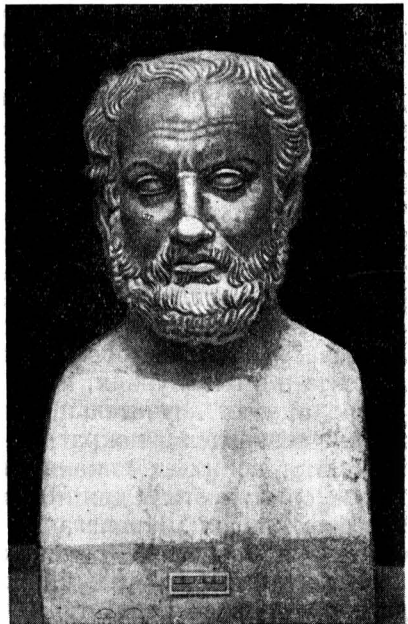
прежде всего афинского народа, справедливость войны, которую они вели, и их превосходство над персами. Такова была официальная задача его труда и необходимое условие его успеха в Афинах. Однако Геродот был очень умным и наблюдательным человеком, к тому же он родился в Галикарнасе, находившемся под сильным персидским влиянием. Поэтому в его сочинении постоянно прорываются нотки, противоречащие официальной задаче. Так, он замечает, что в древнейших столкновениях между греками и варварами главная вина падает не на варваров, а на греков. Греко-персидские войны он называет величайшим несчастьем для Греции и Персии. Он относится с восхищением к религии и культуре Персии и Египта, к техническим достижениям персов. Геродот считает, что персы по храбрости не уступали грекам, а причиной победы греков в битве при Платеях было только превосходство греческого вооружения.

Геродот много путешествовал, видел много различных стран и в своем труде добросовестно передает то, что видел и слышал о скифах и других народах. Сочинение его содержит большое количество не только исторических, но и географических, этнографических и естественно-научных сведений. Сравнение обычаев и верований различных народов привело его к мыслям об относительности нравственных понятий и религиозных верований. Но в то же время он слепо верит в оракулы, затмения и другие предзнаменования.

Труд Геродота показывает, что в классическую эпоху географические познания греков стали более точными. Объездив страны Востока и восточную половину Средиземного моря (до Сицилии), Геродот довольно правильно представлял себе эти районы. У Геродота же наметилось, ставшее позднее традиционным, деление на три части света: Европу, Ливию (Африку) и Азию. Приблизительно тогда же начало проникать в сознание греков представление о шарообразности земли. В эпоху эллинизма это представление стало господствующим.

Младший современник Геродота, афинянин Фукидид, не называя своего предшественника по имени, резко полемизирует с его методом: «Я не считал согласным со своею задачей, — говорит Фукидид, — записывать то, что узнавал от первого встречного (выпад против Геродота), но записывал события, очевидцем которых был сам, а то, что слышал от других, — только после самых точных исследований каждого факта». Говоря о древнейших временах, Фукидид отбрасывает старинные сказания и строит свои выводы только на основании метода обратных умозаключений. Боги, оракулы и предзнаменования совсем не упоминаются как движущий фактор истории в труде Фукидида. Единственное, что не соответствует исторической действительности, это приводимые им речи политических деятелей, но Фукидид сам предупреждает читателя, что речи эти выдуманы им самим для того, чтобы ярче обрисовать точку зрения каждой из борющихся партий.

Фукидид не был кабинетным историком, смотрящим на политические события со стороны. Он происходил из

Фукидид. Мрамор

кругов афинской аристократии и был одним из непосредственных руководителей афинской политики: в 424 г. он занимал высшую государственную должность стратега и был одним из военных руководителей Пелопоннесской войны. Он сдал спартамцам крепость Амфиполь во Фракии, не оказав надлежащего сопротивления. Как на аристократа по крови, на него пало подозрение в государственной измене. Всю остальную жизнь он прожил в изгнании, где и написал свою историю Пелопоннесской войны, оставшуюся неоконченной.

Понятно, что у Фукидида не было оснований любить афинскую демократию, и к ее вождю Клеону он относился с нескрываемой ненавистью. Однако, будучи гениальным историком, он не превращает своего труда в олигархический памфлет. Он умеет быть объективным по отношению к демократическому государственному строю Афин и дает в общем верную картину политической обстановки своего времени.

Замечательным историческим произведением времен Фукидида является «Афинская полития». Автор этого сочинения, неизвестный афинский олигарх, ненавидит демократию; однако он стремится показать, что с точки зрения защиты своих классовых интересов афинская демократия поступает правильно и последовательно. Автор этого произведения, таким образом, впервые в истории говорит о *классовой морали*.

Неоконченный труд Фукидида продолжал ряд античных историков. Из них самым выдающимся был Ксенофонт (прибл. 435—355 г.), написавший «Греческую историю», дошедшую до нас (она охватывала промежуток с 411 по 362 г.). Труды других продолжателей Фукидида до нас не дошли. Ксенофонт принадлежал к аристократическому лагерю. После 403 г., несмотря на политическую амнистию, он оказался в ложном положении в Афинах и уехал в качестве наемника к претенденту на персидский престол, Киру младшему. Он участвовал в 401—400 г. в походе Кира на его брата, персидского царя Артаксеркса. Когда в одной из битв Кир был убит, а затем хитростью были перебиты все греческие полководцы, Ксенофонт взял на себя командование греческим войском и при необыкновенно трудных условиях вывел его к берегу Черного моря. Этот поход Ксенофонт очень живо и красочно описал в своей книге «Анабасис» (Поход). После возвращения из похода Ксенофонт становится приближенным спартанского царя Агесилая, а следовательно, и открытым государственным изменником, так как Спарта в это время вела войну с Афинами. Ксенофонт был объявлен изгнанным из Афин. В 394 г. он сражался со своими бывшими согражданами в рядах спартанского войска. Лишь незадолго до смерти Ксенофонт был амнистирован и вернулся в Афины: в это время Афины были уже в союзе со Спартой.

Такова биография Ксенофонта — типичная биография аристократа-карьериста, не останавливающегося перед изменой родине. Характерны для него морализующее ханжество и показная религиозность. Самое неприятное для Спарты событие он умеет изложить так, что преимущество оказывается на ее стороне. Однако это очень умный и наблюдательный человек, и в тех случаях, когда он не заинтересован в извращении и умолчании, он дает поучительную и интересную историческую картину. Ксенофонт ненавидел демократию, но, как умный человек, понимал, что аристократия не имеет никаких шансов победить и что для этого нужны другие силы; поэтому для него характерен культ сильной личности и проповедь монархии. Пропаганде этих идей посвящен написанный Ксенофонтом исторический роман «Воспитание Кира».

Историки IV в. — из них наиболее выдающиеся Эфор и Феопомп — далеко уступают Геродоту и Фукидиду. В дошедших до нас отрывках из их произведений видно влияние искусственного красноречия и отсутствии живого понимания политической жизни.